

ОБРАЗОВАНИЕ

как ценностное полагание: диалог между педагогикой сотрудничества и культурно-исторической психологией¹



Александр Асмолов,
профессор, член-корреспондент РАО,
президент Института социального конструирования,
доктор психологических наук

Педагогика сотрудничества занимает особое место в сфере отечественного образования и культуры в целом. Чтобы пояснить этот тезис надо коснуться вопроса об истоках, приведших к возникновению педагогики сотрудничества и её жизни в наше время. С самого начала хотел бы обратить внимание на ту особую систему координат, в которой взращивалась педагогика сотрудничества. Речь идёт о педагогике сотрудничества не только как важном феномене образования и педагогики, но и как социокультурном феномене, который мы должны рассматривать в рамках культуры и политики XX–XXI вв. Она появилась, хотя это часто и не осмысливается, не в безвоздушном пространстве. В подходе её авторов к образованию как институту культуры я вижу научные и идеологические истоки, связывающие педагогику сотрудничества, идеи С.Л. Соловейчика с подходом и идеями Л.С. Выготского.

¹ Публикация подготовлена на основе выступления на Соловейчиковских чтениях 2006 года.

Понимание образования как особого института культуры, и, шире, института социализации было характерно для педагогики сотрудничества и в период её взлёта в конце 1980-х — начале 90-х годов и в настоящее время, когда о ней говорят: «Это, что — инновация?».

Сегодня многие идеи педагогики сотрудничества — уже не инновация. Как мы привыкаем к слову «инновация»... Дайте мне такой микроскоп, чтобы я нашёл сегодня школу без «инноваций», «инновационного развития» и «новаторов». Школы так «развиваются», что не успевают функционировать.

Мы не замечаем, как время расставляет всё по своим местам. Вот и педагогика сотрудничества становится нормальной традицией образования. И это прекрасно! Позитивная инновация в своей судьбе, рано или поздно, какие бы сложности не возводились на её пути, превращается в позитивную традицию, и тогда к ней начинают относиться по-другому.

Но есть и опасность, когда инновация, перерождаясь в традицию, становится

формой цензуры — вроде того, когда говорят: «Ты что, против Выготского!?!». В этих ситуациях можно видеть некоторые социальные метаморфозы, но чтобы их проанализировать, надо понять, что объединяло таких людей, как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и С.Л. Соловейчик.

Они в разных словах, в разных формах поставили схожий диагноз кризиса образования в XX и XXI веке. А.Н. Леонтьев говорил, что сегодняшнее образование — это **обнищание души при обогащении информацией**. Соловейчик постоянно подчёркивал, что нужна новая педагогика, в которой личностные отношения учителя с учениками выходят на первое место.

Сегодня все говорят о дифференцированном подходе, индивидуальном обучении. Появился модный лозунг — «личностно ориентированное обучение». Мы поворачиваем «стрелку», как будто образование — это железнодорожные пути: повернул стрелку — и пошёл бронепоезд на «личность». Что потом будет с личностью?..

Соловейчик в 1980-х говорил то, что тогда было не совсем понятно. Он говорил о развитии личности ученика, его духовной эволюции. Что же такое «развитие личности»? Что за этим стоит? Нам всем важно понять — что стоит за самым загадочным явлением на земле — явлением развития человечности в личности. Это ведь не объём памяти и не черты характера (например, вспыльчивость, которой некоторые родители объясняют то, что они «топчутся» на собственном ребёнке). Память или характер — индивидуальное в личности.

Есть главное различие между индивидом, личностью и «индивидуальностью». Оно передаётся мной с помощью формулы: индивидом рождаются, личностью становятся, индивидуальность отстаивают!!!² Человечность в личности — это мотивационно-ценностные устремления человека. Вот эту идеологию (в позитивном смысле этого слова) проводили Выготский, Леонтьев и Соловейчик.

² См. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М. Смысл. 2007.

Человечность в личности — это решение вопроса, ради чего я пришёл в этот мир, каков смысл моего существования и что я могу сделать в этом мире?

Индивидуальность личности — это мотивы и ценности, которые мы преследуем. Индивидуальность личности выступает как мотивационно-ценностная основа человека.

Хотите сделать портрет индивидуальности личности — не занимайтесь темпераментом или памятью, а сделайте анализ достоинств личности, её зрелости, ответственности, мотивов её ключевых линий жизни. О личности можно сказать словами Мартина Лютера: «На том стою и не могу иначе». Главное в личности — личностный моральный, смысловой выбор или, как говорят, экзистенциальный выбор.

На развитие личности громадное влияние оказал Ян Коменский, великий дидакт, он создал такие миры, в которых мы продолжаем жить и сегодня. Ему бросили вызов Выготский, Леонтьев, Соловейчик, вызов в буквальном смысле — его фабрике производства «среднего» ученика.

Школа Коменского возникла, когда шла урбанизация, когда надо было быстро подготовить «компетентных» профессионалов, — не вагантов, а тех, кто быстро решает конкретные типовые задачи. Преклоняюсь перед Коменским-дидактом, но вместе с тем понимаю, что он нам подарил **урок как авторитарную форму общения учителя с учеником**.

Авторитарная форма общения исключает сотрудничество. В авторитарной форме общения учитель — лидер, который всё знает, всё видит, всё понимает и делает первым свой ход. Авторитарное общение всегда идёт по одной схеме — и Соловейчик говорил как раз об этих вещах: один вещает, другой внемлет. Учитель всегда стоит перед вами и имеет право на манипуляцию сознанием. В своей

классической форме урок всегда — манипуляция сознанием (я говорю здесь о психологических реалиях и реальном подтексте). Многие педагоги, в том числе Песталоцци, Дистервег, Дьюи, считали, что мир Коменского — это реальность, и другой нет.

Поэтому призыв к повороту от массовой школы производства «среднего ученика» к школе развития личности и свободы, как и к повороту педагогики к развитию личности был началом **мировоззренческого переворота**.

Это был не просто переворот в педагогике, это была не реформа образовательных «технологий» — это было **началом реформы социального образа жизни школы**.

Произошла децентрация. Вместо того чтобы у доски в классе стоял учитель, как единственная, авторитарная фигура, мы делаем уникальный шаг и говорим: «В центре — со-действие, в центре — развитие». Не адаптация, а развитие! Говорят порой, наша задача подготовить «адаптивного» ученика, «адаптивного» студента. Потом мы измеряем его ЕГЭ и хотим получить, вслед за Коменским, «социального адаптанта». И это во много раз ухудшает то, что делал Ян Коменский...

При всём положительном, что рождается в ходе модернизаций, главным вопросом остаётся личность учащегося, в понимании которой педагогика сотрудничества резко расходится с авторитарной педагогикой. И сегодня это так же актуально, как и в начале 1990-х, когда особую остроту приобрели идеи Л.С. Выгодского и С.Л. Соловейчика: **школа — институт формирования культурной и гражданской идентичности личности**³.

³ Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества. Учительская газета. 8 апреля, 15 апреля 2008.

Эти идеи звучат более чем актуально: образование — не сфера услуг, а институт становления культурной идентичности. Идеи Выготского и Соловейчика сегодня актуальны и в политическом контексте. Хотя услуги в образовании в известном смысле слова есть, но сводить всё образование к сфере услуг — ошибочно! На это указывает всё содержание, весь дух педагогики сотрудничества.

Педагогика сотрудничества — это прямое продолжение в культурном плане науки педологии; она по своему существу есть поддержка развития личности. Почему в своё время педология была уничтожена известным постановлением ЦК 1934 года? Потому что была институтом развития и диагностики ценностного развития личности. Такие исследователи, как Шацкий, Выготский, Эльконин, были подвергнуты жёсткой социальной критике, по ним прошёл каток тоталитарного государства. Но идеи педологии возродила педагогика сотрудничества — у них одни культурные корни, хотя и разные контексты. Для того времени высказывать подобные идеи было достаточно непросто.

Провозглашение идей сотрудничества стало актом гражданского героизма, ведь часто «гражданского героя» одевают в одежды «странного», некоего «полубезумца» (вспомните Чаадаева или Чацкого), которые говорят что-то непонятное для многих. Нет более страшного одиночества, чем одиночества в толпе. Для этого и нужен гражданский героизм, которым обладали Выготский, Соловейчик, Сахаров...

Возможно, такое понятно не всем. Сегодня популярны прагматики. Один из VIP-менеджеров, занимающийся развитием и спонсорством в сфере образования, сказал мне: «Как вы, шестидесятники-романтики, мне надоели — бизнес надо делать...интернет, информационные технологии вводить в школы, например...». Безусловно, надо и это. Но без ценности личности, без идеи свободного человека не возник бы и сегодняшний прагматизм.

«Технологии» приходят и уходят. Но «технология» без ценности никому не нужна, потому что «технология» может работать на совершенно разные вещи. В ней часто нет ценностного, мировоззренческого ориентира. В педагогике сотрудничества — её главная идеология — ценностные ориентиры, которые помогают найти путь в этом полном неопределённости мире.

Здесь основным становится не индивидуальный, а **ценностно-личностный подход**. Это — первое. И второе — **поддержка развития свободного человека, свободной личности**.

В «Манифестах»⁴ это чётко сформулировано. И здесь опять можно увидеть переключку Выготского и Соловейчика.

Л.С.Выготский, в своих письмах, которые опубликованы недавно, подчёркивал: «... мы должны с вами создать психологию свободного человека. Это — наша главная задача». И для С.Л.Соловейчика высшей ценностью также была свобода.

Мы с вами можем придумывать любые «системы». Но педагогика должна перейти от систем — к судьбам. Вот что нам необходимо и вот на чём настаивал Л.С.Выготский. Такова линия, которая объединяет Выготского, Соловейчика и нас.

Развитие свободной личности — это обеспечение духовной эволюции личности. Свободный человек — это такой человек, которым трудно управлять. Свободный человек — тот, кто имеет свою нравственно-ценностную позицию. Свободный человек выше адаптации. Он всегда живёт **поверх барьеров** (если использовать поэтический троп Пастернака).

Педагогика сотрудничества — педагогика *ращения личности поверх барьеров, поверх квадратов* (если вспомнить одноимённое стихотворение Владимира Лившица 1973 г.). В этом смысле педагогика сотрудничества — это педагогика гражданского общества,

⁴ «Манифесты. Педагогика сотрудничества. Человек свободный. От ученика к личности». Изд. «Первое сентября», 2002.

поскольку гражданское общество состоит из личностей, а не из роботов, не из конформистов или адаптантов. Её социокультурный смысл уникален и очень важен для нас. С позиций гражданского общества такие мастера педагогике сотрудничества говорят не о перегрузках, не спорят о том, 11 или 12 лет надо учиться в школе, или кого и как тестировать. Они говорят о *ценностных горизонтах личности*. В этом не только уникальность педагогике сотрудничества, но и её симбиоз, сращивание с культурно-исторической психологией Выготского.

И ещё один важный аспект — понятие **сотрудничества**. Мы не понимаем, плохо улавливаем его особый смысл. А ведь сотрудничество — это **организация школьной жизни на основе совместных действий**⁵. Укажу на три особенности совместных действий:

1. Совместные действия выступают как процесс порождения ценностных установок и мотивов личности, становления различных межличностных и групповых отношений. Здесь видно различие между личностно ориентированным обучением и педагогикой сотрудничества, поскольку в педагогике сотрудничества, если смотреть на неё через линию связи Выготского — Соловейчика, совместные действия порождают личность; сила совместных действий в том, что *они порождают* мотивы, установки, моральные нормы кооперации. Приобщение к знаниям идёт не через дрессуру, а через совместные действия.

2. Совместные действия, по Выготскому и Соловейчику, выступают как культурные орудия развития личности. Если я как педагог, хочу получить какой-то результат, то я должен заниматься

⁵ Социальная компетентность классного руководителя: режиссура совместных действий. Под ред. А.Г. Асмолова и Г.У. Солдатовой. М. 2006.

проектированием, организацией совместных действий педагога и ребёнка. Именно через них, а не через обращение к сознанию, идёт процесс изменения сознания личности.

3. Совместные действия выступают как движущая сила развития личности и социальной группы. Здесь я ещё раз обращаю внимание на довольно сложную архитектуру совместных действий, которые: порождают личность; ведут за собой развитие личности; организуют управленческие действия, в том числе и в **системе управления образованием.**

Сегодня управленческие отношения, отношения между обществом, государством и образованием строятся в опасной логике обмена, а не сотрудничества. Это — логика сферы услуг: сколько дашь, столько и получишь. Главное, что не учитывают все наши модернизаторы: эффект социальной консолидации общества, ресурсом которого становится образование⁶. Оно **должно строиться в логике гражданского общества.**

Мы, кроме того, привыкли, не задумываясь, повторять: нам нужно единое образовательное пространство. Но для чего? Пространство важно не само по себе, а для совместного действия в целях создания культурной идентичности личности. Ведь образование задаёт идентичность нашей культуры не в смысле этнокультурной идентичности, а **общей идентичности культуры**, благодаря чему мы видим себя гражданами одной страны. Именно это первично, а не собственно пространство образование как таковое.

Важны социальные эффекты образования, о чём мало говорят, но что значимо в современных условиях. Образование — это «*социальный лифт*», дорога «*вверх*», так как оно выравнивает стартовые возможности

⁶ Асмолов А.Г. Социальные эффекты образовательной политики. Лидеры образования № 7–8. 2007.

и служит главным фактором стратообразования. Но оно же может выступать и как «*социальный колодезь*», так как подростка, не получившего академического развития и возможности завершить образование, общество опускает «*вниз*». Поэтому для нас образование становится «*социальным миксером*», так как перемешивает социальные слои. И в этом один из важнейших эффектов образования и факторов развития общества, о чём не надо забывать.

Этот социальный эффект важен потому, что в сфере образования отношения сегодня строятся как потребительские, как отношения клиента и продавца услуг. А нужны отношения партнёрские, отношения сотрудничества, совместного действия. Без понимания важности установки на сотрудничество и развитие свободной личности, без понимания ценности совместных действий сфера образования может остаться навсегда в роли просителя.

Отношение к образованию должно определяться тем, что оно играет в обществе уникальную роль — *раствора культуры.*

В этом контексте педагогика сотрудничества — это не вчерашний и даже не сегодняшний день, а перспектива образования и проект строительства в нашей стране гражданского общества.

Лев Выготский говорил, либо обучение ведёт за собой развитие, либо обучение плетётся в хвосте у развития. Эта идея актуальна и сегодня: мы как общество будем плестись в хвосте развития, если будем думать и жить потребительски. Государство и общество, все мы должны исходить из того, что **образование в стране — это ценностное полагание, а сфера образования — ключевая интеллектуальная и ценностно-духовная сфера жизни общества, которая ведёт за собой развитие общества и определяет ценностные горизонты нашей культуры. НО**